

Миссия высшей школы

Принципы академической автономии

Ю.Е.Шабалин,

Москва

В России в последнее время идет интересная дискуссия о качестве профессиональной подготовки молодежи в системе высшего образования. Многие указывают, что это качество значительно снизилось по сравнению с прошлыми десятилетиями. Причины называют разные, однако, на наш взгляд, упускаются самые важные из них, на которые неоднократно указывали наши европейские коллеги.

Традиция академической автономии имеет давние корни. Гносеологически ее истоки восходят к платоновской идее о братстве философов (мудрецов) как элите мира, которые в силу их интеллектуального и морального совершенства могут устанавливать собственные правила поведения. Однако как социальный институт академическая автономия сформировалась в конце XI в. в одном из первых (не считая арабских университетов в Испании) первом европейском университете — Болонском. Именно юбилей Болонского университета послужил поводом для инициации Болонского процесса - процесса формирования Единого Европейского пространства высшего образования, призванного вывести высшее образование Европы на принципиально иной уровень развития.

В литературе последних лет, международных актах, документах Болонского процесса уделяется значительное внимание содержанию принципа академической автономии. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, это обоснование особой миссии университета как источника, накопителя, хранителя и транслятора знаний и истины. Во-вторых, академическая свобода логически вытекает из декартовской теории познания, в соответствии с которой процесс познания предполагает свободу от внешнего кон-

троля: независимое наблюдение, публичная верификация и распространение, спор мнений. В данном случае университет, академическая среда представляют собой особую действительность, достижение требований и целей которой требует автономии образования. В-третьих

это возрастание роли университета в условиях постиндустриального общества. К концу XX в. сложились следующие представления о целях и функциях университета как социокультурного объекта: создание условий для развития личности, сохранение и передача культурного и научного наследия, расширение объема знаний, распространение знаний. Достижение перечисленных целей осуществляется через реализацию универ-

ситетом ряда функций: образовательной, исследовательской (познавательной и прикладной), диссеминационной (распространение знания через образование, конференции, патенты, публикации), консалтинговой, производственной (производство наукоемкой товарной продукции, востребованной рынком).

Автономия (от греч. «самозаконие») — это самостоятельность вузов в решении вопросов, отнесенных к их компетенции. Автономия представляет собой институциональную форму академической свободы, необходимую для осуществления задач высшего образования.

Следующее определение академической свободы дано в «Декларации академической свободы и полномочий» 1966 г. Американской ассоциации университетских профессоров: «Академическая свобода — преподаватели имеют право на полную свободу в исследованиях и в публикации их результатов, при условии надлежащего исполнения других закрепленных за ними академических обязанностей. Однако исследования, проводимые с целью зарабатывания денег, должны быть основаны на соглашении с администрацией института».

Академическая ответственность — концепция свободы должна быть дополнена концепцией ответственности. Университетский преподаватель является гражданином, членом профессиональной

ассоциации, должностным лицом института. Выступая устно или письменно, как гражданин, преподаватель должен быть свободен от институтской цензуры или дисциплины, но осознавать, что специальная позиция влечет специальную ответственность. Как член профессиональной ассоциации и должностное лицо, он должен помнить, что публика может оценивать эту профессию и этот институт по его высказываниям. Поэтому преподаватель все время должен быть аккуратен, проявлять соответствующую сдержанность, выказывать уважение к мнениям других и прилагать все усилия для обозначения, что он не является официальным представителем института».

Доктрину университетского суверенитета сформулировал профессор Женевского университета д-р Берит Ольсон: «Идеальный независимый университет должен иметь: свободу в выборе руководителя; свободу в выборе модели управления; свободу в выборе объектов научных исследований; свободу в наборе студентов; свободу в выборе общественного заказа; собственность и право распоряжаться ею; свободу в использовании средств из дополнительных источников» [6].

Герман Гельмгольц (1821-1894), немецкий ученый, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1868), при вступлении в должность ректора Берлинского университета в 1871 г. сформулировал теорию сочетания академической свободы и ответственности университетов, которая легла в основу содержания принципа академической автономии в Болонском процессе [5]. Она, в свою очередь, базируется на рецепции гумбольдтовой модели, определявшей развитие Берлинского университета — наиболее авторитетного в Европе вуза нового типа XIX в. Ее суть заключается в том, что университет — это центр образовательной системы, поскольку здесь совмещаются обучение и исследование, и, таким образом, «питомники науки» становятся также «учреждениями общей культуры». Университет культуры,

основанный Гумбольдтом, получает свою легитимность от культуры, которая осуществляет синтез обучения и исследования, процесса и результата, истории и разума, филологии и критики, исторической учености и эстетического опыта, институционального и индивидуального [7].

Гумбольдтова модель университета закреплена во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI в. (Париж, 9 окт. 1998 г., ст. 2). В соответствии с Рекомендацией о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г., высшие учебные заведения должны:

а) сохранять и расширять свои основные функции, соблюдая во всей своей деятельности научную и интеллектуальную этику и требовательность;

б) обладать возможностями для того, чтобы выступать по этическим, культурным и социальным проблемам при полной независимости и со всей ответственностью, являясь своего рода интеллектуальным авторитетом;

г) использовать свой интеллектуальный потенциал и свой моральный авторитет для защиты и активного распространения универсально признанных ценностей, включая мир, справедливость, свободу, равенство и солидарность;

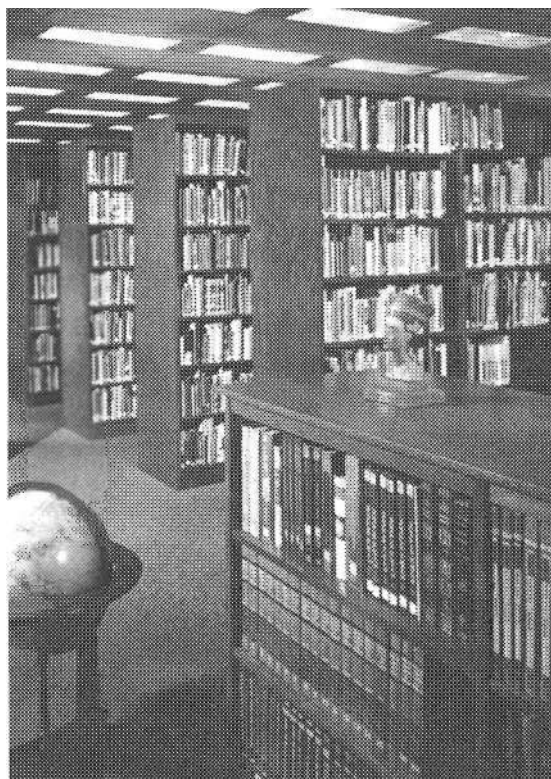
д) пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом;

е) играть определенную роль в содействии выявлению и решению проблем, которые сказываются на благосостоянии общин, стран и мирового сообщества».

Международная неправительственная организация «Всемирная служба университетов», созданная в 1920 г., приняла Декларацию об академической свободе и автономии университетов (Ли-

ма, 1990 г.). В соответствии с ней академическая свобода и автономия — это:

• комплекс прав и свобод учащихся и обучающихся в секторе высшего образования: «член академического сообщества осуществляет свободу мысли, совести, религии, выражения мнения, ассоциаций и собраний, так же как и право на личную свободу, безопасность и свободу передвижения»;

• существенное условие осуществления функций, которые вверены университетам и иным институтам высшего образования;

• невмешательство государства в дела университета;

• равенство членов академического сообщества;

• свобода преподавания;

• свобода обучения для студентов, включающая право выбирать направление обучения из предоставляемых курсов и право получать официальное подтверждение полученных знаний;

• свобода научных изысканий; свобода развития образовательных возможностей;

• право на свободу ассоциации всех членов академического сообщества, включая право на создание профессиональных союзов в целях защиты их интеле-

ресов;

- высокая степень автономии институтов высшего образования;
- самоуправление институтов высшего образования;
- участие всех членов академических сообществ в управлении академическими и административными делами;
- выборность всех управляющих органов институтов высшего образования;
- самостоятельное принятие решений, касающихся управления и определения политики образования, исследования, просветительской работы, размещение ресурсов иных видов деятельности, к ним относящихся» [8].

Таким образом, в Лимской декларации Всемирной службы университетов академическая свобода трактуется в духе образовательного либерализма, представляет собой, в первую очередь, комплекс прав и свобод учащихся и обучающихся в секторе высшего образования, условие реализации миссии университетов, демократическое самоуправление.

Болонский процесс придает данному принципу большое значение. В «Великой хартии университетов» (1988 г.), принятой в Болонском университете на съезде европейских ректоров, созванном по случаю 900-летия этого старейшего учебного заведения Европы 18 сентября 1988 г., говорится: «Университет действует внутри обществ с различной организацией, являющейся следствием разных географических и исторических условий, и представляет собой институт, который критически осмысливает и распространяет культуру путем исследования и пре-

подавания. Чтобы отвечать требованиям современного мира, в своей исследовательской и преподавательской деятельности он должен иметь моральную и научную независимость от политической и экономической власти».

Реальная автономия вузов имеет место в ситуации, когда учредитель выполняет свои обязательства по финансированию вузов и созданию необходимых условий для их деятельности, а все вопросы, относящиеся к содержанию образования, методике преподавания, штатному расписанию и т. п., вузы решают самостоятельно. При этом учредитель — и не только он — может, разумеется, «заказывать» вузу подготовку специалистов, необходимых для национальной экономики и культуры, что оформляется соответствующим образом (контрактом). В Хартии сформулированы принципы автономии университетов исходя из их особой роли в современном мире как центров культуры, знания и исследований. К основным принципам их деятельности отнесены:

- автономность университетов, выполняющих функцию критического осмысления действительности для целей распространения культуры путем преподавания и научных исследований;
- независимость университетов от политических, экономических и идеологических властей; выполнение своей миссии при соблюдении требований свободы с обеих сторон: власти и университетов [9].

На съезде ректоров в г. Саламанке в Испании (29-30 марта 2000 г.) настоятельно подчеркнута приверженность академического сообщества принципам автономии и подотчетности, ценностям академической свободы, что означает, что вузы должны иметь право:

- определить свои собственные стратегии;
- выбирать приоритеты в учебной и исследовательской работе;
- формировать образовательные программы;
- устанавливать критерии отбора преподавателей;

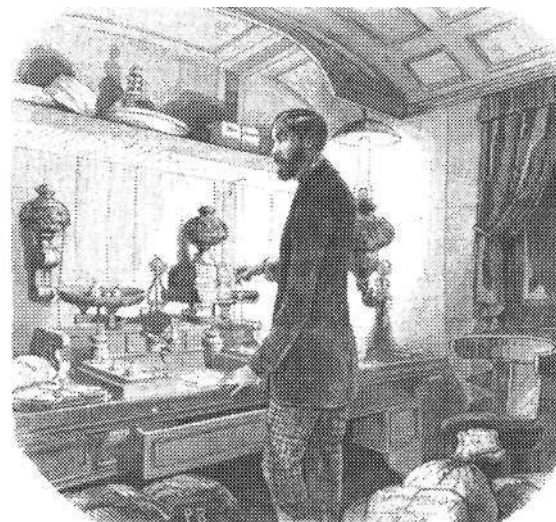
- распределять ресурсы.

Для реализации этого права университетам нужны: административная свобода, регулирующие структуры, которые обеспечили бы поддержку без излишней жесткости и достаточное финансирование [10]. Таким образом, в официальных международных и европейских документах под академической автономией понимается «автономия с ответственностью» с акцентом на последнее. В соответствии с решениями и обсуждениями в рамках Болонского процесса имеется существенная связь между автономией (вузов), ответственностью и обеспечением качества.

Независимость высших учебных заведений от государства является требованием ООН к странам-участницам. Университеты должны обладать академической свободой, они должны иметь право самостоятельно формировать свою стратегию, выбирать свои приоритеты в обучении и проведении научных исследований, расходовать свои ресурсы, профилировать свои программы и устанавливать свои критерии для приема профессоров и учащихся.

Что касается положения дел в системе российского высшего образования, то очевидно, что девяностые годы XX века стали периодом резкого скачка в развитии автономии российских вузов. Им было передано в управление имущество (здания, оборудование, сооружения, земля и т. д.), предоставлены широкие права, существенные налоговые льготы (последние, правда, недавно отменены). Государство освободило их от идеологической опеки, от многих форм регулирования, мешавших в советские времена процессам академического развития. Правда, государство в значительной степени «освободило» вузы и от финансовых ресурсов. Это немедленно привело к поискам средств и способов выживания, что вызвало снижение академического качества. Финансовый дефицит привел к кадровым потерям. Потребность выживания вынудила сначала вводить коммерческие образовательные программы, значительная часть которых

не была обеспечена содержательным потенциалом (преподавательские кадры, библиотеки и т. д.)

Сегодня в России между автономией вуза и его ответственностью за академическое качество сложилось определенное противоречие. Сформировалось достаточно устойчивое представление о том, что предоставленная вузам широкая автономия привела к некоей академической вседозволенности. Не случайно, что в последнее время усилия государства в лице Минобрнауки направлены на придание государственным органам существенно больших прав, призванных ограничить академическую автономию российских вузов. Наиболее ярко это находит выражение в последних редакциях образовательных законов. Появились инициативные группы, в том числе внутри академического сообщества, выступающие с проектами фактически полной ликвидации университетского образования в его традиционной гумбольтовской форме. Хотя есть мнение, что эти инициативы связаны с обычным стремлением занять привилегированное для инициаторов положение на российском рынке образования. Не случайно, что основную часть участников этих инициатив, представляет т.н. «новые» вузы, т.е. вузы, возникшие буквально в последние годы под прямым патронажем со стороны отдельных государственных ведомств. Не обладая должным уровнем авторитета, собственными традициями, наработанными оригинальными образовательными технологиями, но, имея воистину огромные при-

вилегии и льготы, «новые вузы» стремятся усилить свои позиции, закрепить монополю доступ к государственным ресурсам.

Тем не менее, эти явления можно считать временными, так как общая тенденция развития высшего образования в мире имеет совершенно иной вектор: открытость, доступность, равный доступ к ресурсам. Поэтому российская высшая школа обречена двигаться в направлении общественного мониторинга качества, опираясь на международный уровень содержания, так же как и в Европе, где процесс создания и развития национальных агентств по контролю качества и по аккредитации находится в полном разгаре. Российским университетам еще предстоит поиск оптимальной формулы взаимоотношений с государством и обществом.

Литература

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994, С. 127-153. Rashdall H. The universities of Europe in the Middle Ages. Oxford, 1936. Vol. 1. P. 87-267.
2. Гофф Ж. ле. Средневековая цивилизация // <http://vf.narod.ru>
3. Academic Freedom / Ed. by J. Johnsen. N. Y., 1925; The Concept of Academic Freedom / Ed. by E. L. Pincoffs. Austin, 1972; Hook S. Academic

Freedom and Academic Anarchy. N. Y., 1965; Казакова Н В. Университеты и экономика, основанная на знаниях. Саратов, 2002.

4. Becker T. The state and the university curriculum in Britain // *Europ. J. of education*. 1994. Vol. 29, № 3. P. 231-245. 503; Beloff M. The British universities and the state // *Minerva*. 1994. Vol. 32, № 2. P. 188-193; Coghlan E. R. University autonomy: The '80s and after // *Higher education quart*. 1994. Vol. 48, № 2. P. 86-117; Kogan M. Assessment and productive research // *Higher education quart*. 1994. Vol. 48, № 1. P. 57-67; Russell C. Academic freedom: a reply // *Minerva*. 1994. Vol. 32, № 3. P. 334-343; Ридингс Б. Университет в руинах // *Отечественные записки*. 2003. №6(15); Nyborg P. Institutional autonomy: Relations between state authorities and higher education institutions. *Saraevo Seminar*, 11-12 Nov. 2002 // <http://vf.narod.ru>
5. *Britanica CD* // <http://galactionov.malist.ru>
6. Евсеев И. Е. Классический университет. Предостережение о будущем // <http://sppumag.ru>
7. Гельмгольц Г. Об академической свободе в немецких университетах // *Отечественные записки*. 2003. № 6 // www.yandex.ru
8. *Academic Freedom 1990. A Human Rights Report* / Ed. by L. Fernando. Geneva, 1990.
9. Болонский процесс в документах // <http://rumi.ru>
10. Там же.
11. Аврус А. И. История российских университетов. Саратов, 1998. С. 3-78.

Рособрнадзор не готов решить судьбу ЕГЭ по математике

Хотя многие учителя и преподаватели вузов, как признает это Л. Глебова, глава Рособрнадзора, решительно против ЕГЭ, его судьба еще не решена. «Сегодня профессиональное математическое сообщество обсуждает, какие последствия будут от отмены обязательного ЕГЭ по математике», — заявила она. По словам Л. Глебовой, когда 20 лет назад был отменен экзамен по геометрии, выпускники школ начали «терять в рейтингах по дизайну».

Однако Глава Рособрнадзора сообщила, что в ближайшее время планируется широкое обсуждение этого вопроса в экспертном сообществе, которое затем продолжится в Госдуме. Кроме того, дискуссионным является вопрос о том, какое количество предметов выпускники должны сдавать в форме ЕГЭ. Согласно ныне действующему законодательству с 2009 года все вузы страны обязаны по его результатам осуществлять набор студентов. Сегодня Рособрнадзор готовит 12 нормативно-правовых актов, регулирующих введение ЕГЭ в России. Их принятие планируется к декабрю 2008 г.